

**СЮЖЕТНЫЕ БИБЛЕИЗМЫ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
И АСПЕКТЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ
И РУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ДИНО БУЦЧАТИ «ТАТАРСКАЯ ПУСТЫНЯ»)**

Обычно в работах по вопросам фразообразования анализу подвергается лишь тот материал, где имеет место взаимосвязь между библеизмами и их исходной материальной формой. Однако нередки случаи, когда основой для образования будущей библейской фразеологической единицы является «внешняя ситуативная сфера при полном или частичном отсутствии материальной формы» [1, с. 37].

Таким образом, толчком для возникновения библейской фразеологической единицы (БФЕ) могут также выступать библейские сюжеты, т.е. данная единица в самом тексте отсутствует, она возникает на основе рассказов, притч, нравоучений. Она лишь отдаленно связана с текстом Библии. В этом случае образованная фразеологическая единица обобщает в себе весь отрезок текста, выступая, таким образом, его символом. Фразеологические единицы, созданные на основе библейской ситуации, обобщают в себе содержание целого сюжета в результате процесса «сгущения мыслей», компрессии образа.

БФЕ, возникшие на основе библейского сюжета, выделялись многими исследователями (Кунин А.В., Солодухо Э.М., Гак В.Г.) и идентифицировались ими как сюжетные. Данная группа единиц по утверждению В.Г. Гака обслуживает «событийную номинацию» [2, с. 56], то есть обозначает не только отдельный элемент действительности, но и целое событие, ряд событий, микроситуаций.

К ним можно отнести такие выражения, как «путеводная звезда» и «заблудшая овца».

Выражение путеводная звезда восходит к библейской легенде о звезде, которая указала волхвам путь к месту рождения Иисуса Христа. Упоминание о звезде встречается в тексте четыре раза, но нигде нет соответствующего выражения:

«Dov'è il Re de' Giudei, che è nato? Poichè noi abbiamo veduta la sua stella in Oriente, e siam venuti per adorarlo» (Matteo 2:2).

«Allora Erode, chiamati di nascosto i magi, domandò loro del tempo appunto, che la stella era apparita» (Matteo 2:7).

«Ed essi, udito il re, andarono; ed ecco, **la stella** che aveano veduta in Oriente, andava dinanzi a loro, finchè giunta di sopra al luogo dov'era il fanciullino, vi si fermò» (Matteo 2:9).

«Ed essi, veduta **la stella**, si rallegrarono di grandissima allegrezza» (Matteo 2:10).

В английском переводе встречаем следующие варианты:

«For we've seen *his star* in the earth, and are come to worship him» (Mt 2:2); «...enquired of them diligently what time *the star* appeared» (Mt 2:7); «...*the star*, which they saw in the east, went on them, till it came and stood over where the young child was» (Mt 2:9); «When they saw *the star*, they rejoiced with exceeding great joy» (Mt 2:10).

В результате метафорического переосмысления библейского прототипа выражение *путеводная звезда* приобрело новые оттенки значения и употребляется для обозначения абстрактных идей и понятий. Например, в романе Дино Буццати «Татарская пустыня» данный библейский фразеологизм встречается в следующем контексте: «Per Drogo l'unica stella in questa vita monotona era la possibilità di lasciare la Fortezza...» [84, с. 67]

Библейское выражение *pecora smarrita, a lost sheep* (*заблудшая овца*) возникло как символ-обобщение библейской легенды, т.е. оно отражает суть самой легенды. Приведем в качестве примера отрывок из притчи: «Che vi par egli? Se un uomo ha cento pecore, ed una di esse si smarrisce, non lascerà egli le novantanove, e non andrà egli su per i monti cercando la smarrita? E se pure avviene ch'egli la trovi, io vi dico in verità, che egli più si rallegra di quella, che delle novantanove, che non si erano smarrite» (Matteo 18:12–18:13). В переводе на русский язык данный отрывок имеет следующее содержание: «Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся» (Матфей 18:12–18:13).

Таким образом, в современном итальянском и русском языке библейская фразеологическая единица *заблудшая овца* выступает как символ маленького, простого человека, сбившегося с правильного пути.

Несмотря на то, что у всех сюжетных библеизмов отсутствуют прототипы в самом тексте Библии, они отличаются по своему происхождению. Как видно из приведенных выше примеров, в основу большинства из них положен конкретный материал, однако его форма иная. Хотя выражения, эквивалентные БФЕ *путеводная звезда* и *заблудшая овца*, в самом тексте Библии отсутствуют, мы можем встретить их отдельные компоненты.

Нет, например, в Библии выражения, соответствующего фразеологической единице *сделать кирпич без соломы* (т.е. выполнять неосуществимую задачу, затевать безнадежное дело). В Библии идет речь о том, как фараон отказался обеспечивать пленных израильтян соломой, приказав им собирать ее самим и одновременно продолжать изготавливать кирпич в таком же количестве. Это описано в следующем отрывке Библии: «E quell'istesso giorno Faraone comandò a' commissari costituiti sopra il popolo, e a' rettori d'esso, e disse: Non continuate più a dar della **paglia** a questo popolo, per **fare i mattoni**, come avete fatto per addietro; vadano essi medesimi, e raccolgansi della paglia» (Esodo 5:6-5:7).

«And Pharaoh commanded the same day the taskmasters of the people, and their officers, saying: Ye shall no more give the people *straw to make brick*, as heretofore: let them go and gather straw for themselves (Ex 5:6–5:7).

«И в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря: не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня, пусть они сами ходят и собирают себе солому» (Исход 5:6-5:7).

Как видно из вышеизложенного, в данном отрывке текста встречается целых три компонента библеизма: *fare, paglia, mattoni*. В данном случае перед нами «элементная аллюзия» [3, с. 9], в основу которой положена языковая основа — отдельные слова из библейского текста.

Вот еще несколько библеизмов, восходящих к библейскому сюжету, но связанных с ним лишь отдельными компонентами, а не конкретной материальной формой, именуемых нами *компонентными* БФЕ: *lupo travestito da pecora, a wolf in sheep's clothing* (волк в овечьей шкуре); *frutto proibito, a forbidden fruit* (запретный плод); *una mosca nella pomata, a fly in the ointment* (ложка дегтя в бочке меда).

Сюжетные библейские фразеологические единицы могут также быть связаны с текстом своим ономастическим элементом. Ономастика, ономотология — раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В большинстве случаев сохранение прочных связей ономастического компонента с библейскими референтами текста источника поддерживается и графической традицией написания. Они все пишутся с прописной буквы.

Выражение *Каинова печать* тоже возникло благодаря своему ономастическому компоненту. В библейском мифе Каин — один из сыновей Адама и Евы. После того, как он убил своего брата Авеля, Бог сделал ему «знамение»: «E il Signore gli disse: Perciò, chiunque ucciderà Caino sarà punito a sette doppi più che Caino. E il Signore pose un segnale in Caino, acciocchè alcuno, trovandolo, non lo uccidesse» (*Genesi 4:15*). Английский вариант: «And the Lord set a mark upon Cain, lest any finding him should kill him» (*Ge 4:15*). Русский вариант: «И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (*Бытие 4:15*).

Имя Каин, ставшее нарицательным для закоренелого преступника, убийцы, изверга, употребляется как бранное выражение. Возникшая отсюда библейская фразеологическая единица *Каинова печать* употребляется в значении «клеймо преступления».

В отличие от так называемых компонентных БФЕ, как разновидности сюжетных библеизмов, связанных с библейским текстом одним и более компонентами, существуют сюжетные библейские фразеологические еди-

ницы, для которых мы не находим ни единого компонента в тексте. В этом случае связь с текстом осуществляется через целые ситуации (безэлементная аллюзия). Такого рода БФЕ возникают на внеязыковой основе, сгущая в себе содержание целого библейского микротекста.

Еще один пример перехода прямого библейского значения в переносное метафорическое за пределами Библии — оборот *избиение младенцев*. В современном русском языке это выражение имеет ироническое или шутовское значение: расправа сильных и влиятельных с беззащитными, неопытными людьми; применение сторожих мер по отношению к кому-либо. Выражение *la strage degli innocenti, the massacre (slaughter) of the innocents (избиение младенцев)* возникло из евангельской легенды об умерщвлении всех младенцев в Вифлееме по повелению иудейского царя Ирода после того, как он узнал от волхвов о рождении Иисуса, названного ими царем иудейским: «Allora Erode, veggendosi beffato dai magi, si adirò gravemente, e mandò a fare uccidere tutti i fanciulli che erano in Betleem, ed in tutti i suoi confini, d'età da due anni in giù, secondo il tempo, del quale egli si era diligentemente informato da' magi» (Matteo 2:16).

«Then Herod, when he saw that he was mocked of the wise men, was exceeding wroth, and send forth, and slew all the children that were in Bethlehem, and in all the coasts thereof, from two years old and under, according to the time which had diligently enquired of the wise men» (Mt 2:16).

«Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» (Мат. 2:16).

Как видно из приведенного примера, евангельский рассказ не содержит ни одного компонента фразеологической единицы. Образовавшаяся БФЕ наилучшим образом резюмирует ситуацию, описанную в данном отрезке текста, выражая его основную идею, выступая в качестве своего рода заголовка к библейскому сюжету.

Возникновение большого числа так называемых *ситуативных* библейских фразеологических единиц, как разновидности сюжетных библеизмов, свидетельствует о богатом ассоциативно-образном мышлении носителей языка, о широкой популяризации библейских текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврин, Г.В. Изучение фразеологии русского языка. — М., 1963.
2. Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими БФЕ) / Вопросы языкознания. — М., 1997. — С. 55–65.
3. Харазиньска, И. Библизмы в русской фразеологии. — Ростов-на-Дону, 1987.
4. Buzzati, D. Il deserto dei Tartari. — Milano: Appolinaire, 1989.